

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*А. Н. Долгих
Липецк*

Александр I и дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России в первой четверти XIX в.

Проблема, заявленная в заглавии статьи, связана с существующей в литературе позицией об определяющей роли Александра I в создании многочисленных дворянских проектов решения крестьянского вопроса в России в первой четверти XIX столетия¹, причем в особенности здесь речь идет о первых послевоенных годах (1816–1819), связанных с достаточно активными попытками монарха решить данную проблему. Действительно, как указывал в свое время Н. И. Тургенев, Александр в ту пору говаривал, что у него «уже собралось несколько записок о крепостном праве; я выберу из них все самое лучшее и, в конце концов, сделаю что-нибудь». При этом современный исследователь Е. В. Волков обращал внимание на то, что в этот период «для царя отмена крепостного права имела не столько экономическое, сколько нравственное основание», а «помещичьи крестьяне в те годы жили относительно неплохо, и материальное положение их даже улучшалось»². Заметим, что блестящий знаток проблемы В. И. Семевский указывал, что «к 1819 и 1820 годам относится составление многих проектов по крестьянскому вопросу; это объясняется тем, что государь прямо выразил нескольким лицам желание принять меры для улучшения быта крестьян». В другом месте своей работы он уже более осторожно говорил о предписании «Аракчееву и Канкрину составить проекты изменения быта крестьян»³.

Тем не менее, в современной историографии фактически утвердилось мнение о том, что, действительно, монарх в эти годы поручил многим сановникам империи подготовку проектов освобождения крестьян. Так, например, в статье «Крестьянство» (в новейшей энциклопедии «Отечественная история», автором соответствующего раздела которой являлся такой авторитетный ученый, как В. А. Федоров), сказано: «В 1818 (году. — А. Д.) Александр I дал секретные поручения 12 сановникам разработать проекты отмены крепостного права (среди авторов проектов — П. Д. Киселев, Н. С. Мордвинов, В. Н. Каразин, П. А. Вяземский, Н. Г. Репнин, А. А. Аракчеев). Все эти проекты объединял принцип постепенного освобождения крестьян, без ущемления при этом экономических интересов помещиков». Исследователь В. В. Орешкин добавлял к этому списку М. М. Сперанского, а В. М. Бокова — еще и В. П. Кочубея и Н. Н. Новосильцева, отмечая «многочисленность проектов», написанных «по заказу императора».

Авторы «Истории СССР с древнейших времен» указывали, что «надежды на проведение конституционных реформ внутри России», которые во многом были связаны с известной речью императора в польском сейме в 1818 г., «пробудили

еще сильнее слухи», в частности о том, что монарх поручил «некоторым приближенным заняться подготовкой положения о способах освобождения крестьян от крепостной зависимости». С. В. Мироненко, отмечал, что «в конце 1817 – начале 1818 г. император поручил сразу нескольким видным государственным деятелям представить предложения о путях, которыми могло следовать правительство, решив положить конец крепостному праву». В. А. Томсинов писал о поручении монархом дела составления этих проектов в 1818 г. графу А. А. Аракчееву, адмиралу Н. С. Мордвинову, а «немного позднее... министру финансов графу Гурьеву». Н. И. Казаков отмечал среди таких лиц А. А. Аракчеева, А. Ф. Малиновского, Н. С. Мордвинова и С. М. Кочубея⁴.

Странной особенностью многих этих утверждений является то, что точных сведений на сей счет указанными авторами не приводится. По нашим данным, применительно к 1817–1818 гг. можно говорить о ряде дворянских проектов, направленных в адрес монарха или других начальствующих лиц: имеются в виду проекты А. Ф. Малиновского (1817 г.), Д. П. Извольского (1817 г.), речь князя Н. Г. Репнина-Волконского (1818 г.), проект графа А. А. Аракчеева (1818 г.), проект Н. С. Мордвинова (1818 г.), записка Т. Е. Бока (1818 г.), послание князя Н. Г. Вяземского (1818 г.), проект управления имением С. М. Кочубея с замечаниями на него Н. Н. Новосильцева (1818 г.), проект графа С. О. Потоцкого (1818 г.), [А. А. ?]Крюкова (1818 г.), письма монарху князя А. Чарторьского и Н. Н. Новосильцева (1818 г.), проект О. П. Козодавлева (1818 г.), записка Е. Ф. Канкринна (1818 г.), так называемый проект графа Д. А. Гурьева (1818–1819 гг.). Если этот список расширить, взяв ближайшие временные точки – 1816 и 1819 гг., то к нему можно добавить проекты П. Д. Киселева (1816 г.), мнения Н. С. Мордвинова (1816 г.), В. Н. Каразина (1816 г.), неизвестного автора (из Прибалтики – 1816 г.), проекты освобождения крестьян Динабургского повета Витебской губернии (1819 г.), Белостокской области (1819 г.), Минской губернии (1819 г.), записку Н. И. Тургенева (1819 г.), записку И. Д. Якушкина (1819–1820 гг.). Отнесем сюда также гипотетический проект так называемого Общества 1816 г.⁵ При этом отнюдь не все из них были направлены к освобождению крепостных.

Об определенном поручении монархом дела создания этих проектов точно можно говорить лишь в отношении некоторых из них. (Отметим вскользь, что в отношении ряда авторов трудно применить термин «сановник» – например, в отношении В. Н. Каразина, не занимавшего вообще-то никогда крупных постов в администрации).

Можно согласиться с тем, что известная речь при открытии Дворянских собраний по случаю выборов в Полтаве 3 января, а в Чернигове 20 января 1818 г. Малороссийским военным губернатором, генерал-адъютантом князем Н. Г. Репниным-Волконским была, действительно, инспирирована монархом, но в ней ничего не говорилось об освобождении крестьян, а лишь рекомендовалось «ввести некоторые ограничения в отношении помещицкой власти»⁶.

С другой стороны, Н. Г. Репнин-Волконский и Н. Н. Новосильцев, действительно, принимали участие в подготовке действительным статским советником С. М. Кочубеем «Учреждения или правил для управления имением» (1818 г.), в отношении которого С. В. Мироненко доказал наличие монаршей инициативы, датированной им 1817 г. (которой сам создатель проекта дал совершенно иную интерпретацию, извратившую пожелания императора)⁷.

П. Д. Киселев известен как автор проекта, датированного 1816 г., который в перспективе предусматривал, действительно, получение крепостными свободы в перспективе путем покупки недворянами имений, выкупом правительством и самими крестьянами свободы по выгодной для дворян цене, через освобождение крестьян, работающих на дворянских фабриках и заводах, а также через основание майоратов на таких же условиях. Но о поручении монарха ему составить проект освобождения крестьян в 1818 г. не писал ни Н. М. Дружинин, ни другие исследователи⁸.

Никаких сведений о поручении князю П. А. Вяземскому создать подобный проект в 1818 г. не содержат ни его «Записные книжки», ни его переписка с братьями Тургеневыми, которые содержат колоссальное обилие информации на этот счет, ни современные исследования о его взглядах. Более того, именно П. А. Вяземский был инициатором основания особого дворянского общества в 1820 г. для освобождения принадлежавших его участникам крестьян (в котором принял активное участие и князь М. С. Воронцов, не бывший в фаворе у императора в ту эпоху, а также некоторые другие деятели), которое и начало создаваться в связи с нежеланием правительства серьезно заняться данной проблемой. Кстати сказать, П. А. Вяземский одним из первых в России выдвинул идею освобождения крестьян силами самих дворян-землевладельцев. Вот что писал об этом М. И. Гиллельсон: «Разочаровавшись в Александре I, Вяземский приходит к выводу, что передовые дворяне по собственной инициативе должны поставить перед правительством вопрос о ликвидации крепостного права в России»⁹. Тем более ничего не известно об участии императора в создании так называемого Общества 1816 г.

Нам действительно известны многочисленные записки Н. С. Мордвинова, в том числе и проект, датированный 1818 г. и рассчитанный на постепенное освобождение крестьян путем определения цены выкупа ими сами своей свободы, хотя точных сведений о создании его по указанию монарха не имеется. Об этом не писали и исследователи его творчества¹⁰.

По поводу поручения В. Н. Каразину в 1818 г. создать подобный проект у нас также отсутствуют какие-либо сведения. Нам известны его мнение 1816 г. по поводу остзейской реформы (иногда приписываемое другим авторам), проекты 1820 г., направленные на ограничение продажи людей без земли. По словам С. В. Мироненко, «Каразин был вполне убежденным защитником... крепостного права», хотя и принимал участие в создании особого дворянского общества в 1820 г., но, видимо, не с целью полного освобождения, а лишь некоего улучшения положения крестьян и др.¹¹

Назовем также и проект А. Ф. Малиновского (датированный 1817 г.), адресованный графу А. А. Аракчееву и предусматривавший освобождение крестьян, родившихся после 1812 г. В нем также ничего не говорилось о поручении императора на сей счет. Скорее всего, он был послан по собственной инициативе. Укажем и на проект Д. П. Извольского (датируемый также 1817 г.), в котором имелось указание на одобрение монархом первоначальных его предположений, но который, кроме общих размышлений о «гибельных последствиях рабства владельческого и поземельного», не содержал никаких конкретных предложений. Отметим и весьма радикальный проект (1818 г.) помещика [А. А.?] Крюкова, направленный на скорое освобождение крестьян, что не совсем подходило

монарху, но опять же не содержащий никаких упоминаний об исполнении задания монарха. Упомянем и проект графа С. О. Потоцкого, датированный 3 мая 1818 г., связанный с учреждением майоратов с ограничением прав их владельцев на крестьян, который также был лишен каких-либо указаний на исполнение поручения монарха¹².

Представляется очевидным, что и проект Н. И. Тургенева 1819 г. «Нечто о состоянии крепостных крестьян в России», направленный «к улучшению жребия крестьян» и предусматривавший постепенное изменение крестьянского быта верховной властью, также был его собственной инициативой, несмотря на то, что он встретил благожелательное отношение монарха, который говорил, что «это была... лучшая записка по данному вопросу, какую я когда-либо получал»¹³.

Более или менее убедительные сведения по поводу поручения монарха в этом отношении содержит известный проект Е. Ф. Канкрин 1818 г., в котором имелись слова, выделенные (другим шрифтом) публикатором данного документа, приписываемые императору, о постепенном освобождении по типу остзейских реформ, с чем автор проекта был не совсем согласен, предлагая особый и весьма длительный путь крестьянского освобождения. Но при этом, как указывал В. С. Иконников, сам Канкрин препроводил данную записку императору 24 февраля 1818 г. со следующим замечанием: «Признаюсь, этот предмет с давних пор лежал у меня на сердце, а, увидев в Москве, как вся публика недовольна намерением императора освободить крестьян, я почерпнул в этом новое побуждение изложить мои мысли»¹⁴.

В отношении так называемого проекта графа Д. А. Гурьева, датируемого 1818–1819 гг. (в составлении которого приняли участие Я. А. Дружинин и М. А. Балугьянский, и который так и не был доделан до конца), можно говорить о поручении императора более уверенно. Так, в дневнике С. И. Тургенева 15 июля 1818 г. передается следующий разговор автора с самим руководителем проекта: «Я провел вечер у генерала Гурьева; он говорил мне о предполагаемом проекте государя возратить свободу крестьянам. Он шутил по этому поводу, говоря, что этим хотят установить турецкую свободу... Он излагал мне план, которым следовало бы заменить предполагаемый план государя. Он говорил мне об учреждении общин в имперских и помещичьих имениях, о точном определении крестьянских платежей их владельцам, о легализации власти последних и т. д. и т. д. Наконец, он не забыл ничего, кроме одной единственной вещи: необходимости гарантии для всего этого. А эта гарантия — свобода».

Как известно, С. В. Мироненко полагал, что в связи с рассмотрением этого проекта был создан некий секретный Комитет¹⁵. То же можно сказать и о проекте О. П. Козодавлева, также датируемом примерно 1818 г. и направленном на ускорение процесса освобождения крепостных, явно инициированном монархом¹⁶.

Также весьма определенно можно говорить о поручении императором в 1818 г. графу А. А. Аракчееву составить проект об освобождении крестьян. В самом его тексте, правда, позднейшей копии, говорилось следующее: «В феврале месяце 1818 года, перед отбытием Государя Императора из Москвы в Варшаву, граф Аракчеев объявил, что Его Величеству благоугодно было приказать начертать проект об освобождении помещичьих крестьян из крепостного состояния с тем, чтобы проект сей не заключал в себе никаких мер стеснительных для помещиков, а особенно, чтобы меры сии не представляли ничего насильственного

в исполнении со стороны правительства; напротив, чтобы они сопряжены были с выгодами помещиков и возбудили в них самих желание содействовать правительству и успехам образованности и необходимым для будущего спокойствия самих владельцев крепостных людей».

Не подлежит никакому сомнению, что Аракчеев взялся за такой проект только после личного указания императора. Аракчеев справился с этим заданием. Его проект предусматривал выделение ежегодно 5 млн руб. ассигнациями для выкупа имений и крепостных людей у помещиков. При этом из содержания самого документа явствует, что проект получил одобрение монарха, но не был реализован из-за внутривластных и внешнеполитических сложностей, в частности из-за известной Семеновской истории и смут в государствах Южной Европы¹⁷.

Заканчивая анализ данного вопроса, отметим, что на базе тех источников, которые известны нам, трудно делать весьма ответственный вывод об одновременном поручении Александром I такой большой группе «сановников» империи составления проектов освобождения крестьян. Иное дело, что сами заявления монарха на сей счет, делавшиеся неоднократно и становившиеся известными в дворянском обществе России, побуждали некоторых наиболее просвещенных деятелей обращаться с такими проектами. Тем не менее, судьба этих проектов была незавидна: они не были реализованы. Более того, по мнению А. Н. Пыпина, «правительство в некоторых случаях, где среди самого дворянства являлись частные проекты освобождения, отнеслось к ним... очень недружелюбно»¹⁸. Возможно, что это было связано со стремлением властей и, прежде всего, самого императора не выпускать инициативы крестьянской реформы из своих рук.

Примечания

1. Всего же, по нашим данным, за период царствования Александра I насчитывается 342 проекта разного рода, включая сюда и собственно проекты, адресованные монарху и высшим должностным лицам империи (о которых и говорится в данной статье), а также выступления представителей высшей администрации в различных высших государственных учреждениях, публикации в печати и даже сохранившиеся черновики тех проектов, окончательный текст которых нами не разыскан. Заметим, что их не всегда можно точно датировать. По годам это выглядит следующим образом: начало 1800-х — 2, 1801 — 11, 1801–1802 — 4, 1802 — 16, 1801–1803 — 5, 1802–1803 — 2, 1803 — 11, 1803–1804 — 1, 1804 — 8, 1805 — 3, 1805–1806 — 1, 1806 — 5, 1806–1808 — 1, 1807 — 4, 1808 — 3, 1808–1812 — 2, 1809 — 28, 1809–1810 — 1, 1810 — 12, 1811 — 11, 1812 — 5, 1813 — 1, 1813–1814 — 10, 1814 — 13, 1814–1815 — 3, 1815 — 2, 1814–1816 — 1, 1816 — 13, 1816–1817 — 1, 1817 — 21, 1818 — 43, 1818–1819 — 3, 1819 — 19, 1818–1820 — 1, 1819–1820 — 2, начало 1820-х — 1, 1820 — 16, 1821 — 11, 1821–1822 — 2, 1821–1827 — 1, 1822 — 13, 1823 — 6, 1823–1824 — 2, 1824 — 5, 1825 — 6, не датированные — 10. Еще более показателен анализ этих данных по пятилетиям: за 1801–1805 — 63, за 1806–1810 — 57, 1811–1815 — 46, 1816–1820 — 119, 1821–1825 — 47, не датированы — 10. То есть в среднем ежегодно в период 1801–1805 появлялось более 12 проектов, 1806–1810 — более 11, за 1811–1815 — более 9, за 1816–1820 — около 24, за 1821–1825 — более 9. В среднем при Александре I — более 14 проектов в год. Динамика здесь достаточно очевидна. Налицо главный пик — последнее пятилетие (более трети проектов), в особенности 1817–1819 гг., дающие около 90 проектов или более четверти всех проектов за 25 лет. В общем, можно сказать, что авторы 100 из них высказывались в том или ином виде за сохранение режима, 138 — за смягчение крепостного права, а 104 — за освобождение крестьян. (См.: Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): Дворянское общество и власть. Сб. документов: В 2 т. / Подг. мат., введ. ст. и коммент. А. Н. Долгих. Липецк, 2005; Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII — первой четверти XIX вв. Липецк, 2006. Т. 1. С. 14–15; и др.).
2. Тургенев Н. И. Россия и русские / Пер. с франц. и ст. С. В. Житомирской. Комм. А. В. Курилкина. М., 2001. С. 254; Волков Е., Конюченко А. Русские императоры XIX века в свидетель-

- ствах современников и оценках потомков. Б/м., 2003. С. 49. Существует и иная точка зрения по данному вопросу. Так, например, А. В. Предтеченский, говоря о законодательстве в отношении крепостных в первой четверти XIX столетия, пришел к выводу о том, что особенно после Отечественной войны 1812 г. «правовое положение крестьян не только не улучшилось, но стало значительно хуже». (*Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 325, 366).
- 3 *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. I. 1888. С. 464, 482
  - 4 Отечественная история с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 137; *Орешкин В. В.* Вольное экономическое общество в России (1765–1917 гг.). Историко-экономический очерк. М., 1963. С. 83; *Бокова В. М.* Беспокойный дух времени // Очерки русской культуры XIX века. Т. 4. М., 2003. С. 65, 74; История СССР с древнейших времен до наших дней. Первая серия: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. IV. М., 1967. С. 167; *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 99; *Томсинов В. А.* Временщик (А. А. Аракчеев). М., 1996. С. 185; *Он же.* Аракчеев. М., 2003. С. 288; *Казаков Н. И.* Послесловие // *Валоттон А.* Александр I / Пер. с франц. М., 1991. С. 384–385. Более осторожно подошел к этой проблеме А. П. Шевырев, отмечавший, что в 1816–1820 гг. «многие помещики и сановники, как по собственной инициативе, так и поощряемые верховной властью, составляли и представляли императору записки и проекты решения крестьянского вопроса. Среди авторов этих записок были П. Д. Киселев, Н. С. Мордвинов, В. П. Кочубей, А. А. Аракчеев и др.». Обратим внимание и на позицию Е. Л. Рудницкой, отмечавшей, что Аракчееву и Гурьеву «была поручена последовательная подготовка общего плана уничтожения крепостного права». (Новая Российская энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 262; *Рудницкая Е. Л.* Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. Изд. 2-е. М., 2004. С. 103).
  - 5 См.: Крестьянский вопрос в России...; *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и России в его время. Т. I. СПб., 1869. С. 129–130; *Ильин П. В.* Новое об истории декабристского движения (по страницам неизвестной рукописи записок С. П. Трубецкого) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 140; и др.
  - 6 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 309–313; Т. II. С. 267–268.
  - 7 Там же. Т. I. С. 337–344; Т. II. С. 270; *Мироненко С. В.* Указ. соч. С. 79–80, 96–99.
  - 8 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 286–288; Т. II. С. 265–266; *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1. С. 265, 272–274. См. также: *Семенова А. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982.
  - 9 Крестьянский вопрос в России... Т. II. С. 127–128, 283–287; *Гиллельсон М. И.* П. А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 40.
  - 10 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 245–255; Т. II. С. 261–264; *Иконников В. С.* Граф Н. С. Мордвинов. Историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам. СПб., 1873; *Экитут С. А.* На службе российскому Левиафану. Историко-софские опыты. М., 1998. С. 99–111; и др.
  - 11 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 279–286; Т. II. С. 264–265; *Мироненко С. В.* Указ. соч. С. 130; и др. См. также: *Долгих А. Н.* В. Н. Каразин и крестьянский вопрос // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Сборник научных трудов IV Международной научной конференции / Отв. ред. И. Т. Шатохин. Т. 1. Белгород, 2006. С. 33–44.
  - 12 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 288–303, 345–348, 351–358; Т. II. С. 266–267, 270–271, 273.
  - 13 Там же. Т. II. С. 109–125, 281–282. А вот что сам Н. И. Тургенев писал о ней впоследствии: «Я только что перечитал эту записку — через 25 лет после того, как она была сочинена. Мне показалось, что она написана просто, умеренно, я бы даже сказал, добродушно; именно это, по моему мнению, должно было убедить того, кому я ее предназначал. Мне кажется, что, даже будучи законченным себялюбцем, нельзя было остаться равнодушным к этому бесхитрому очерку состояния страны; указанные мною средства борьбы со злом уже должны были дать представление о том, сколь оно огромно, и побудить уважающую себя власть объять мыслью всю обширность задачи, решение коей было ее долгом. Однако итог чтения этой записки свелся к минутному ребяческому восторгу и повторению многократно данных, но так и не выполненных обещаний! Мне следовало это увидеть и понять бесполезность попыток заинтересовать великим и святым делом бессердечных комедиантов... Как бы то ни было, я упрекаю себя в том, что поверил людям без совести, без сердца, без воли, которые если вдруг и захотят чего-нибудь,

- то не имеют сил исполнить свое желание; особенно я ругаю себя за то, что разговаривал с ними столь доброжелательно!». (*Тургенев Н. И.* Указ. соч. С. 539–540).
- 14 Крестьянский вопрос в России... Т. II. С. 15–21, 275, 277; *Иконников В. С.* Указ. соч. С. 222–223.
- 15 Крестьянский вопрос в России... Т. II. С. 40–93, 277–279; *Тургенев С. И.* Дневники 1815–1820 гг. // ОР РНБ. Ф. 849. Д. 142. Л. 144 об.–145; *Мироненко С. В.* Указ. соч. С. 106–113. Отметим, что в отношении специального комитета, созданного для решения крестьянского вопроса, гипотезу о котором довольно осторожно высказал в свое время С. В. Мироненко, в настоящее время высказаны новые и довольно спорные суждения. Так, Е. В. Волков прямо пишет о том, что в рамках его «были подготовлены не очень удачный проект Н. С. Мордвинова и хорошо продуманный план Е. Ф. Канкрин...». (*Волков Е. В., Конюченко А. И.* Указ. соч. С. 50). На самом деле, никаких сведений на сей счет нами не обнаружено.
- 16 Крестьянский вопрос в России... Т. II. С. 3–15; Архив Государственного Совета. Царствование императора Александра I. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1874. Стб. 257–260.
- 17 Крестьянский вопрос в России... Т. I. С. 313–315; Т. II. С. 268. По мнению Е. В. Волкова, поручение монарха Аракчееву было связано с отсутствием инициативы в деле освобождения крестьян со стороны великорусского дворянства. Автор указывал, что данный проект соответствовал «реалиям действительности того времени», и если бы император дал согласие на его осуществление, то в дальнейшем «отдельные недостатки» проекта можно было бы «скорректировать». (*Волков Е. В., Конюченко А. И.* Указ. соч. С. 49–50).
- 18 *Пытин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. СПб., 2001. С. 397.

А. Н. Анонасенко
Санкт-Петербург

Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: изменение платежей и надельного землепользования крестьян

Реформа 19 февраля 1861 г. стала одним из центральных событий в аграрной истории России XIX столетия, надолго определившим ее экономическое развитие. Итогом реформы, прежде всего, стало изменение крестьянского землепользования и структуры платежей. Изучение этого аспекта реформы 1861 г., определение наиболее точных цифр размеров отрезки и прирезки к крестьянским наделам, размеров оброчных платежей, позволяющих судить о результатах преобразований в деревне, остается одной из важнейших тем в современной историографии. Преобразования 1860-х гг. в периферийных северных губерниях империи зачастую приобретали своеобразные формы, обусловленные социально-экономическими особенностями развития края. Проведение реформы 19 февраля 1861 г. на Русском Севере требует специального изучения, учитывающего все многообразие местных условий.

Олонецкая губерния — одна из северных губерний Европейской России, которая по своим размерам занимала в XIX в. четвертое место, уступая только Архангельской, Вологодской и Пермской. Суровый климат, заболоченные или каменистые почвы, характерные для этого региона, препятствовали развитию в должной мере сельскохозяйственного производства. В связи с низким уровнем развития скотоводства крестьяне не имели возможностей для необходимого удобрения почвы, зато наличие больших незаселенных лесных пространств